

зом, наиболее стабильными при изменении положении тела со спины на бок являются верхняя и средняя трети почек, нижняя треть почки смещается сильнее. Обращает на себя внимание факт примерно одинакового смещения в направлениях кпереди и медиально. При этом на всех уровнях выявлено большее смещение левой почки, чем правой.

Лященко С. Н., Семенякин И. В., Хазимов А. М. (г. Оренбург, Москва, Россия)

**ПЛАСТИКА ПОСТНЕФРЭКТОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
В ЭКСПЕРИМЕНТЕ: ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ**

Lyashchenko S. N., Semenyakin I. V., Khazimov A. M.
(Orenburg, Moscow, Russia)

**EXPERIMENTAL PLASTIC RECONSTRUCTION
OF POSTNEPHRECTOMIC SPACE: FIRST RESULTS**

Цель исследования: изучить возможность замещения дефицита тканей после выполнения радикальной нефрэктомии в эксперименте. Материал и методы: до операции 3 взрослым кроликам породы Шиншилла массой 3,5–5 кг выполняли компьютерно-томографическое (КТ) исследование органов брюшной полости и забрюшинного пространства без контрастного усиления. После этого на животных воспроизводили оперативную радикальную нефрэктомию (2 справа и 1 слева) с одномоментным замещением сформировавшейся полости силиконовым имплантатом. Фиксация: верхний полюс имплантата подшивали к XII ребру, нижний полюс — к поясничной мышце, а по задней поверхности — к мышцам спины. В послеоперационном периоде на 14-е и 30-е сутки, 3-й и 6-й месяц выполняли контрольную компьютерную томографию. По результатам исследования установлено, что на послеоперационных КТ имплантат на всех сроках наблюдения располагается в забрюшинном пространстве, скелетотопически не меняет своего положения. Форма и размеры имплантата на протяжении 6 мес остаются без изменений. Вокруг имплантата в забрюшинном пространстве, а также в брюшной полости каких-либо жидкостных, патологических образований не выявлено. При правосторонней пластике не отмечено изменения положения правой доли печени и изменения в топографии ободочной кишки и тонкой кишки. При левосторонней пластике не происходит изменения топографии желудка и ободочной кишки, в связи с чем не изменяется топография селезенки. Можно заключить, что имплантат позволяет сохранить в норме топографоанатомические взаимоотношения забрюшинного пространства и брюшной полости.

Мазлов А. Б., Цехмистренко Т. А. (Москва, Россия)

**СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕЙРОНОВ В КОРЕ
ЗАДНЕЙ ДОЛИ МОЗЖЕЧКА У ДЕТЕЙ**

Mazlov A. B., Tsekhmistrenko T. A. (Moscow, Russia)

**STRUCTURAL CHANGES OF INTERNEURONS IN THE CORTEX
OF THE POSTERIOR LOBE OF CEREBELLUM IN CHILDREN**

На препаратах коры мозжечка (Км) у детей от рождения до 5 лет (28 наблюдений), окрашенных методами Ниссля, Петерса и Гольджи, используя компьютерную морфометрию, изучали площади профильных полей (Пп) тел, а также особенности пространственного

распределения и порядка ветвлений дендритов и аксонов интернейронов Км в области молекулярного и зернистого слоев в апикальных отделах мозжечковых листков. Материал для исследования отбирали в латеральном отделе задней четырехугольной доли (Н VI), группировали в годовых интервалах, первый год — по месяцам. Установлено, что Пп малых зерновидных нейронов (клетки-зерна) зернистого слоя у новорожденных составляли от 3,1 до 6,8 мкм², к 5–6-му месяцу — от 3,2 до 9,2 мкм², к 1 году — от 15,8 до 21,1 мкм² и позднее не изменялись. Пп больших зерновидных нейронов (клетки Гольджи) у новорожденных варьировали от 14,4 до 23,2 мкм², к 5–6-му месяцу — от 26,4 до 54,7 мкм², к 1 году — от 38,2 до 74,5 мкм², к 5 годам — от 49,3 до 118,4 мкм². Пп горизонтальных веретеновидных нейронов (клетки Лугаро) у новорожденных составляли от 30,1 до 54,6 мкм², к 5–6-му месяцу — от 67,6 до 84,9 мкм², к 1-му году — от 68,5 до 106,2 мкм². Пп звездчатых нейронов у новорожденных варьировали от 12,0 до 13,1 мкм², к 1 году — от 15,0 до 24,1 мкм², к 3–5 годам — от 23,6 до 36,5 мкм². Пп корзинчатых нейронов у новорожденных составляли от 11,2 до 18,5 мкм², к 1 году — от 25,6 до 44,5 мкм², к 3–5 годам — от 50,4 до 67,1 мкм². К 5–6 годам дендритные арборизации корзинчатых нейронов молекулярного слоя, веретеновидных нейронов, а также больших зерновидных нейронов достигали 4–5 порядков ветвления. На сагиттальных срезах толщиной 10 мкм аксоны корзинчатых нейронов прослеживались на расстоянии до 350–400 мкм от тела клетки.

Макоев В. У., Краснов В. П., Чукбар А. В. (Москва, Россия)

**ПРОВОДЯЩИЕ ПУТИ НЕОКОРТЕКСА К ТАЛАМИЧЕСКИМ
СТРУКТУРАМ**

Макоев В. У., Краснов В. П., Чукбар А. В. (Moscow, Russia)

THE PATHWAYS FROM NEOCORTEX TO THALAMIC STRUCTURES

Изучение организации кортико-таламических связей моторной зоны необходимо для выяснения особенностей реализации интегративно-пусковых механизмов, контролирующей двигательную активность. В данной работе экспериментально-морфологическим методом исследованы некоторые принципы проекционно-топографических корреляций проводящих путей, обеспечивающих контакты нейронов моторной зоны коры конечного мозга с вентральной группой таламических ядер. Исследования проводили на 30 белых крысах по стандартным оперативным методикам с термическим разрушением участков моторной зоны коры. На 8-й день с учетом сроков аксональной дегенерации в лабораторных условиях проводили аортальную перфузию животных изотоническим раствором NaCl и 10% нейтральным формалином последовательно. Серийные срезы препаратов, заключенных в желатин, готовили на замораживающем микротоме, которые затем обрабатывали по методу Кавамура—Ними и методу Финка—Хаймера. Контроль локализации очага разрушения проводили на гистологических препаратах, окрашенных по методу Ниссля. Изучение с помощью световой микроскопии полученных препаратов позволило выявить наличие дегенерированных нервных